

Услышав знакомый голос и убедившись, что перед ними тот самый человек, которого они искали по всему миру, Ся Шэньшу и его товарищи окончательно потеряли дар речи.

Бросившаяся в объятия Цзи Яньцина Лань Цзы не могла сдержать слёз:

— У-у...

В последнее время она часто просыпалась от кошмаров, в которых видела, как Цзи Яньцина разрывают на части зомби. Его потухшие глаза смотрели на неё, и он говорил, что не хочет умирать, что ему очень больно.

Каждый раз после таких снов она несколько дней не могла прийти в себя, хоть и повторяла себе, что это неправда.

Сон она могла убедить себя, что это неправда, но то, что происходило наяву, она не могла игнорировать. Цзи Яньцин вёл их за собой, а в итоге его предали свои же.

Может, Цзи Яньцин тоже жалел, что спас их, что взял с собой?

Может, он ушёл, потому что разочаровался в них, пожалел?

— Ты... я думала... — Лань Цзы хотела так много сказать, задать столько вопросов, но в этот момент не могла подобрать слов. Цзи Яньцин жив.

Цзи Яньцин похлопал её по плечу.

Внизу, в машине, единственный глаз Ли Пинсэня покраснел ещё сильнее, налился кровью.

Он думал, что сделает, когда найдёт Цзи Яньцина: обнимет и расплачется, схватит за воротник и спросит, почему он не вернулся, или жестоко избьёт его. Он знает, как они волновались?

Он представлял себе многое, но сейчас просто смотрел на Цзи Яньцина, потому что его мозг не работал.

Цзи Яньцин жив, он вернулся, он вернулся живым и сказал им «давно не виделись».

— Простите, — сказал Цзи Яньцин.

— Что... случилось? — Ли Пинсэнь пытался говорить ровно, но голос его был хриплым.

— Это долгая история...

— Тогда вкратце, — Ся Шэньшу с покрасневшими глазами смотрел на Цзи Яньцина, его грудь тяжело вздымалась, словно он собирался кого-то убить.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

— Простите, — встретившись с его налитыми кровью глазами, Цзи Яньцин смог лишь извиниться.

Ся Шэньшу шевельнул губами, хотел ещё что-то сказать, но не смог. На его лице не было обычной весёлости, он был совсем на себя не похож.

Такого Ся Шэньшу Цзи Яньцин видел впервые. Это его удивило и заставило почувствовать вину.

Он действительно их обидел.

Ся Шэньшу отвернулся, чтобы не смотреть на него. Ему нужно было успокоиться, иначе он боялся, что действительно бросится в машину и ударит его.

Он знает, как я волновался?

Я думал, он умер.

— Я всё вам объясню, — в горле у Цзи Яньцина пересохло.

Он знал, что заставил их волноваться, но сейчас было не время об этом говорить. Он должен был найти подходящий момент.

То, что в их отряде три Короля зомби, — не шутка. Если об этом узнают, на сборе начнётся паника, и Сян Ян тут же станет врагом номер один.

— Это Ся Чэнь? — спросил Ся Шэньшу.

— ...Да, — снова услышав это имя, Цзи Яньцин почувствовал, будто проглотил нож. — Он заманил меня в торговый центр и запер там.

Помолчав, он произнёс имя:

— Это он убил Су Ло.

Су Ло было всего тринадцать-четырнадцать лет, он был ещё совсем ребёнком.

До самой смерти он звал Ся Чэня братом, а тот, убивая его, не колебался ни секунды.

Ни секунды.

Услышав его слова, услышав имя Ся Чэня, в глазах Ся Шэньшу и Ли Пинсэня вспыхнула ненависть. Лань Цзы тоже подняла голову.

— Этот ублюдок... — процедил Ли Пинсэнь.

Цзи Яньцин не хотел сейчас об этом говорить. Он спросил:

— Где Люй Цин?

Он до сих пор его не видел.

В глинобитном доме с обвалившейся крышей.

— Не наглей! — сорокалетний мужчина с узкими, умными глазами стиснул зубы. Люй Цин пользуется ситуацией.

Люй Цин взглянул на него, затем на машину в своих руках:

— И это я тоже забираю.

Отряд напротив, очевидно, разграбил фармацевтический завод. Они привезли много обычных лекарств, которые Люй Цина не интересовали, но эту машину он был твёрдо намерен забрать.

— Ты...

Не успел он договорить, как снаружи, в переулке, послышался шум.

Они, привыкшие к жизни в апокалипсисе, тут же настороженно выглянули.

За окном, которого давно не было, несколько человек быстро бежали из деревни. Они бежали так быстро, что сбивали с ног прохожих, что вызвало переполох.

— Что за шум? — спросил мужчина.

— Говорят, вернулся тот капитан Сян Яна...

Не успел он договорить, как Люй Цин бросил машину и убежал.

— Эй, ты... — сорокалетний мужчина в испуге бросился ловить машину.

Он не знал, что это, но раз Люй Цин так дорожил ею, значит, это что-то ценное.

Поймав её, он посмотрел на дверь. Увидев, что Люй Цина нет, он пробормотал:

— Сумасшедший.

Только что обнимал эту машину, а теперь бросил.

Убежав из деревни, ворвавшись в свой лагерь, Люй Цин быстро пробирался между машинами.

Не успев спросить, что случилось, он увидел толпу впереди и тут же бросился туда:

— Пропустите...

Протиснувшись сквозь толпу и увидев мрачные лица Ся Шэньшу и Ли Пинсэня, услышав сдержанный плач Лань Цзы, он, тяжело дыша, шевельнул губами.

Он растерянно посмотрел вперёд.

Перед ними, из автобуса выходил Цзи Яньцин.

Увидев его, его знакомое лицо, зрачки Люй Цина резко сузились, кровь хлынула в голову.

Не успел он ничего сказать, как рядом с ним протиснулась толпа.

Это были те, кто был с Цзи Яньцином раньше. Протиснувшись и увидев его в центре, они закричали:

— Босс!

— Капитан...

— Ва-а-а...

Рыдания не прекращались, и в лагере Сян Яна, и без того оживлённом, начался переполох.

Не успели они замолчать, как из разных мест начали сбежаться те, кто был с Цзи Яньцином раньше.

Войдя в лагерь и услышав плач, они, ещё не подойдя, покраснели глазами.

Они поспешили протиснуться к Цзи Яньцину.

Увидев это, услышав эти крики, и Хэйлун, собиравшийся посмеяться, тоже покраснел глазами.

Увидев, что не только Хэйлун, но и Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь и Мо Сянь, обычно суровые капитаны, тоже покраснели глазами, увидев, как все бросаются к Цзи Яньцину, те, кто присоединился позже, растерянно смотрели.

Они крутили головами, смотрели то налево, то направо, переговаривались, как цыплята, потерявшие мать.

И не только они.

Услышав плач и крики, почти все на сборе узнали, что Сян Ян нашёл своего капитана.

То, что Сян Ян потерял капитана и обезумел в поисках, давно стало известно всем отрядам. И теперь, узнав, что он вернулся, все с любопытством вытягивали шеи.

В апокалипсисе самое непредсказуемое — это человеческая душа. То, что все в Сян Яне сошли с ума из-за одного человека, казалось им непонятным.

Ся Шэньшу и его людей многие видели, и было ясно, что они не простые люди. Это делало их ещё более любопытными: кто же был тот капитан Сян Яна?

Посмотрев, они быстро нашли того, кого окружали.

Цзи Яньцин, в центре толпы, был бледным, с чистым, красивым лицом. У него не было трёх голов и шести рук, и по сравнению с суровым Ли Пинсэнем и остальными он выглядел даже немного невинным и жалким.

В прежние времена, увидев его в такой толпе, прохожие, возможно, вызвали бы полицию.

Увидев его лицо, увидев, что он совсем не похож на их представления, все, до этого любопытные, странно переглянулись, ещё больше не понимая, почему люди Сян Яна сошли с ума из-за него.

Увидев, что многие обсуждают Цзи Яньцина, обсуждают вернувшегося капитана, всё больше людей подходило к лагерю Сян Яна.

Это оживление длилось долго.

Они приехали в девять с небольшим. Когда все в лагере увидели Цзи Яньцина, когда всё утихло, было уже два-три часа дня.

Пережив первый шок и радость и снова посмотрев на Цзи Яньцина в центре толпы, те, кто был с ним раньше, почувствовали смешанные чувства.

Их беспокойство, отчаяние, гнев в этот момент превратились в два вопроса: что произошло и почему, если он жив, он не вернулся?

Цзи Яньцин вкратце рассказал о том, что произошло у торгового центра. А о том, почему он не вернулся, он не стал объяснять сразу.

Не то чтобы он им не доверял, просто сейчас все были слишком возбуждены. Если станет известно, что Фэн Имо и дети — Короли, начнётся паника, и это будет очень опасно.

Те, кто присоединился позже, не понимали. Те, кто был с ним раньше, тоже нахмурились, но ничего не сказали.

Раз он сказал, что объяснит, значит, объяснит.

И раз он считает, что об этом нельзя говорить просто так, значит, это что-то важное.

Увидев, что Ся Шэньшу и остальные не спрашивают, те, кто присоединился позже, ещё больше не понимали.

— Ладно, расходитесь, — махнул рукой Хэйлун, не давая им больше окружать Цзи Яньцина. — Занимайтесь своими делами.

Толпа быстро разошлась.

Цзи Яньцин посмотрел на стоявших рядом обиженных кроликов с покрасневшими глазами и, горько усмехнувшись, сменил тему:

— Что сейчас происходит?

— Плохо, — первым среагировал Люй Цин и поспешил к деревне, чтобы найти тот отряд и

забрать машину.

Теперь всё было по-другому. Некоторые вещи, упустив, уже не найти.

С их нынешними возможностями они не могли бегать по городам в поисках одной маленькой машины.

Цзи Яньцин посмотрел. Увидев его спешку, он, не спрашивая, понял, что это снова связано с зомби.

— Мы хотели обменять побольше лекарств. Увидели, что один отряд меняет дезинфекцию и некоторые лекарства, и договорились... — объяснил Ся Шэньшу.

Всё было так, как и предполагал Цзи Яньцин. Только тот отряд не просто пытался их обмануть. До них они уже обманули несколько маленьких отрядов.

Сюда приезжали не только большие отряды, но и много маленьких, объединившихся. Они и были их основной целью, потому что, даже если и возмущались, ничего не могли сделать.

Ся Шэньшу услышал об этом от тех маленьких отрядов и так их нашёл.

002.

— Пойдём посмотрим, — предложил Цзи Яньцин.

Он приехал слишком поздно, и слишком долго его не было. В Сян Яне теперь всем занимались Ся Шэньшу и остальные, и ему было неловко вмешиваться.

Ся Шэньшу кивнул:

— Нам как раз нужно забрать товар.

Лань Цзы повела их вглубь сбора, по дороге рассказывая о ситуации:

— В этот раз приехало много отрядов. Только тех, у кого больше пятисот человек, — больше десяти. А маленьких, объединившихся, — ещё больше, как минимум двадцать...

Цзи Яньцин, слушая её, смотрел на толпу.

Основное место для обмена и общения было в заброшенной деревне в центре карьера. Там стояли в основном одно-двухэтажные глинобитные дома.

Большинство из них были заброшены ещё до апокалипсиса. Крыши и стены обвалились, дворы заросли травой.

После апокалипсиса крыши, земля и переулки заросли зелёной травой, и деревня, избавившись от запустения, стала похожа на сказочное место, где живут эльфы.

Отряды, приехавшие обменяться, заняли по одному дому, выставили свои вещи на продажу.

Разнообразные товары, торгующиеся люди, обмен — всё это делало деревню ещё более древней и сказочной.

Если не смотреть на усталые, страдальческие лица.

Чем ближе к центру, тем больше народу.

Проходя мимо незнакомых людей, Цзи Яньцин замечтался. Ему показалось, что он вернулся во времена до эпидемии.

— Много народу, — не удержался он.

— Да, по грубым подсчётам, тысяч пятнадцать-шестнадцать, — сказала Лань Цзы.

Цзи Яньцин потерял дар речи. Меньше, чем он ожидал.

До эпидемии в любом маленьком городке было по миллиону.

— Кроме тех, кто не успел приехать, здесь, наверное, все выжившие из наших краёв, — сказала Лань Цзы.

Цзи Яньцин снова потерял дар речи, и в горле пересохло.

Он снова огляделся. Эти десять с лишним тысяч — это все, кто выжил в их краях?

— Пришли, — раздался спереди голос Ли Пинсэня.

Цзи Яньцин посмотрел.

Впереди был глинобитный дом с обвалившейся крышей и одной стеной. Он был небольшим, всего три комнаты. Обломки были убраны, и внутри было относительно чисто.

На полу лежали различные медикаменты, ассортимент был большим. Спирт для дезинфекции занимал целый угол, и его было так много, что Цзи Яньцин позавидовал.

Они явно разграбили фармацевтический завод.

Внутри Люй Цин с кем-то спорил.

— Что случилось? — подошёл Ли Пинсэнь.

— Они не хотят отдавать то, о чём договорились, — обернулся Люй Цин.

Ли Пинсэнь тут же нахмурился и мрачно посмотрел на них:

— Что это значит?

— Недостающее мы вам вернём, зачем ссориться, — сказал крепкий мужчина ростом около ста восьмидесяти пяти. Его голос был грубым и властным.

Ся Шэньшу с улыбкой подошёл с ружьём:

— Не так всё просто. В бизнесе главное — честность. Он первый нарушил, почему мы не можем потребовать компенсацию?

Мужчина посмотрел на него:

— Я велел ему вернуть, это и есть честность.

Его тон был жёстким. В апокалипсисе не было законов, кто сильнее, тот и прав.

Услышав его, улыбка Ся Шэньшу стала ещё шире, а лица Лань Цзы и Ли Пинсэня помрачнели.

— Это ты, — Цзи Яньцин тут же узнал хозяина.

Лет сорока, невысокого роста, с ёжиком на голове, узкими, маленькими глазами, умным лицом. Это был капитан отряда «Кривой меч», Чжан Ян.

Именно от него Цзи Яньцин узнал об отряде «Сюньлун».

Увидев Цзи Яньцина, Чжан Ян тоже удивился.

Он посмотрел на Ся Шэньшу, Лань Цзы и остальных, затем на Цзи Яньцина. Догадавшись, что это и есть пропавший капитан, он удивился ещё больше.

— Не ожидал здесь встретить, — сказал он.

— Вы знакомы? — спросил грубый мужчина.

Ся Шэньшу и остальные тоже посмотрели на Цзи Яньцина.

— Виделись, — сказал Чжан Ян.

Мужчина посмотрел на Цзи Яньцина:

— Раз знакомы, то и дело проще. Давайте каждый уступит, и на этом закончим.

Цзи Яньцин посмотрел на него и на Чжан Яна, не собираясь уступать:

— Нехорошо так. Договорились, а вы обманываете. На сборе такое разрешается?

Он не знал, кто этот грубый мужчина, но думал, что на сборе такое не должно быть разрешено. И было очевидно, что это Чжан Ян первый схитрил.

До встречи с ними он уже обманул несколько маленьких отрядов. Но те были слишком маленькими и не смели с ним связываться.

Цзи Яньцин не собирался за них заступаться, но раз Чжан Ян так поступил, то должен быть готов к тому, что и его обманут.

— Не разрешается, и что? Не вам, Сян Яну, тут порядки наводить, — холодно хмыкнул мужчина.

Этими словами он прямо объявил войну.

Уголки губ Ся Шэньшу поползли вверх, а лица Лань Цзы и Ли Пинсэня помрачнели.

Мужчина, не обращая на них внимания, свысока посмотрел на Цзи Яньцина.

Тот без страха посмотрел в ответ.

Атмосфера в доме накалилась.

В этот момент на улице послышался шум.

Все в доме посмотрели туда.

По улице к ним шла группа из десяти с лишним человек.

Во главе шёл молодой мужчина, уже взрослый, но ростом всего около ста шестидесяти пяти.

Он был невысоким, но это не казалось недостатком. Наоборот, это ему шло, потому что у него было детское, пухлое лицо и детский голос.

Если бы не его одежда, можно было бы подумать, что ему четырнадцать.

— А ты скажи, кто должен наводить, — сказал он детским голосом, но с мрачным лицом.

Увидев его, Ся Шэньшу, Чжан Ян и остальные изменились в лице.

Войдя, мужчина поднял голову и злобно посмотрел на грубого, затем на Цзи Яньцина. Его лицо немного смягчилось.

— Что случилось? — спросил он.

Лань Цзы взглянула на него, сдержала гнев и быстро всё рассказала.

Слушая её и глядя на этого милого, с детским голосом мужчину, Чжан Ян потерял всякую улыбку. На его лице появилось беспокойство и напряжение.

Цзи Яньцин, заметив это, с любопытством посмотрел на него.

Выслушав Лань Цзы, мужчина с мрачным лицом посмотрел на Чжан Яна, но спросил у Лань Цзы:

— О какой компенсации вы договорились?

Лань Цзы посмотрела на Ся Шэньшу:

— Компенсация в размере половины от суммы сделки.

Получив ответ, мужчина не стал продолжать, а неожиданно повернулся к Цзи Яньцину:

— Тебя зовут Цзи Яньцин?

Тот на мгновение замер и инстинктивно ответил:

— Да.

Мужчина кивнул и неожиданно повернулся к Чжан Яну:

— Компенсация в двойном размере.

Лицо Чжан Яна тут же посинело. Он поспешно посмотрел на грубого.

Если он заплатит вдвойне, то у него почти ничего не останется, и он приехал зря.

И их сделка с грубым, естественно, тоже отменялась.

Лицо грубого помрачнело:

— Тун Юэ, нам не нужно ссориться из-за мелочей.

— Мелочей? — Тун Юэ с мрачным лицом посмотрел на него. — Я, «Чидао», устроил сбор, а ты, «Яолань», пришёл сюда и устроил беспорядки, а потом говоришь мне не ссориться?

Увидев, что Тун Юэ не уступает, в глазах грубого промелькнул гнев, и его голос стал более резким:

— Если ты так, то наш союз отменяется.

— Отменяется, и ладно, — холодно усмехнулся Тун Юэ. Он никогда не боялся проблем. Сказав это, он посмотрел на Чжан Яна: — Либо двойная компенсация, либо сейчас же собирай вещи и убирайся.

— И моя машина, — добавил Люй Цин.

Услышав это, уголки губ Цзи Яньцина и остальных дёрнулись. Когда дело касалось зомби, Люй Цин не боялся смерти.

Тун Юэ, находившийся в гневе, посмотрел на него:

— И машина.

Люй Цин тут же просиял.

Он радовался, а лицо грубого стало совсем чёрным.

Он злобно посмотрел на Люй Цина, затем на Тун Юэ:

— Не наглей.

— Не нравится — можешь сейчас же собирать вещи и убираться.

Грубый, затаив дыхание, побагровел. Он посмотрел на Тун Юэ, затем на Цзи Яньцина, холодно хмыкнул и ушёл.

Увидев, что он ушёл, Цзи Яньцин снова посмотрел на Тун Юэ.

Тот был маленького роста, выглядел молодо, но характер у него был не из лёгких.

С таким характером, осмелившись крикнуть «убирайся» на людей «Яоланя», он, если и не был одним из двух капитанов «Чидао», то точно был кем-то из верхушки.

— Спасибо, — сказал Цзи Яньцин, чувствуя некоторое недоумение. Тун Юэ, кажется, был на его стороне.

Он слышал, что у «Яоланя» и «Чидао» натянутые отношения. Судя по их разговору, они только что заключили какой-то мирный договор, и он, скорее всего, был важным.

Даже если у Тун Юэ были какие-то планы на Сян Ян, он не должен был так легко отменять договор.

— Не за что. Это я должен тебе сказать спасибо, — сказал Тун Юэ, сменив гнев на улыбку.

Цзи Яньцин замер.

— Ты спас моих людей.

003.

Цзи Яньцин удивился.

Он не забыл, что спас людей «Чидао», он просто удивился, что Тун Юэ, капитан такого большого отряда, помнит об этом.

— В том отряде был мой брат, — сказал Тун Юэ, увидев его удивление.

— Брат? — снова удивился Цзи Яньцин. Он знал, что в «Чидао» два капитана, братья, но не заметил в том отряде брата Тун Юэ.

— Тот бородач, что командовал, — надулся Тун Юэ.

Цзи Яньцин на мгновение замер, а затем, поняв, посмотрел на него.

Увидев его надутое лицо, он с трудом сдержал улыбку.

Если он не ошибается, тот бородач был ростом около ста девяноста, мускулистый, лет тридцати.

А Тун Юэ, стоявший перед ним, выглядел лет на тринадцать-четырнадцать, ростом всего сто шестьдесят с небольшим, и с детским голосом.

Такие разные, как небо и земля, и они — братья?

— Не я же хотел таким родиться, — раздражённо сказал Тун Юэ.

Цзи Яньцин с трудом сдержался, чтобы не погладить его по голове. Но теперь он, кажется, понял, откуда у него такой характер.

С таким братом, его лицо, наверняка, не раз становилось поводом для насмешек.

Разозлившись, Тун Юэ посмотрел на красивое лицо Цзи Яньцина, которое, без сомнения, было самым красивым среди всех капитанов. Его мнение о нём улучшилось.

Цзи Яньцин, наверное, тоже немало натерпелся из-за своего лица. Глядя на него, он почувствовал родственную душу.

— Позже у капитанов «Чидао», «Яоланя» и нескольких других больших отрядов будет встреча. Хочешь прийти? — спросил Тун Юэ.

— Да, — согласился Цзи Яньцин.

Встреча капитанов таких больших отрядов — они наверняка будут обсуждать что-то важное. Любое их слово для других отрядов — сенсация.

На такую встречу, даже если у отряда есть сила, без приглашения, скорее всего, не попасть.

Попасть, даже просто послушать, — Цзи Яньцин не хотел упускать такую возможность.

Тун Юэ кивнул:

— Встреча назначена на вечер, когда пойдёт снег. Как только пойдёт, приходи в лагерь «Чидао», скажи, что я тебя послал.

— Хорошо.

Сказав это, Тун Юэ ещё раз злобно посмотрел на Чжан Яна и с грозным видом ушёл, чтобы найти других обидчиков.

Цзи Яньцин проводил его взглядом и только потом отвёл взгляд.

Обернувшись, он встретился с несколькими тёмными, бездонными глазами.

— ...Много знакомых, — кисло сказал Ся Шэньшу, с упрёком глядя на него, словно Цзи Яньцин был неверным мужем, а он — брошенной женой.

Не только он, но и Лань Цзы, Ли Пинсэнь и Люй Цин смотрели на него с такой же обидой.

Уголки губ Цзи Яньцина дёрнулись.

— Это нехорошо, — впервые Ся Шэньшу и Фэн Имо были согласны.

Сказав это, Фэн Имо ещё и серьёзно кивнул.

Цзи Яньцин злобно посмотрел на него. Фэн Имо, что ты творишь?

Получив нагоняй, на бесстрастном лице Фэн Имо в глубине глаз промелькнула обида. Это же Цзи Яньцин виноват, а он на него злится.

Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или плакать.

Он посмотрел на Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэня и Люй Цина, на их обиженные лица, и на его лице появилась сияющая улыбка.

В этот миг он словно вынырнул из-под воды, почувствовал, что снова жив.

Его Сян Ян всё тот же.

Ся Шэньшу и его люди всё те же.

Увидев его сияющую улыбку, на лицах Ся Шэньшу и его людей появилось ещё большее

отчаяние. Когда-нибудь они заставят его рассказать всё, что он делал.

— Мои вещи, — Люй Цин всё ещё думал о своей машине и, как только всё утихло, посмотрел на Чжан Яна.

Получив напоминание, Цзи Яньцин и остальные вспомнили, что рядом ещё кто-то есть, и все посмотрели на них.

Под их взглядами, на лице Чжан Яна, которое должно было быть мрачным, появилась улыбка. Он повернулся к своим растерянными людям:

— Идите, соберите всё.

Сказав это, он снова повернулся к Цзи Яньцину:

— Может, я им позже отправлю? Вещей много, сейчас всё не соберёшь. Не будете же вы здесь ждать.

Перемена в его отношении была такой быстрой, что Цзи Яньцин даже не успел привыкнуть.

Видя, что он молчит, Чжан Ян тут же с улыбкой сказал:

— Раньше я был неправ, извиняюсь. Ту машину я вам тоже отдаю. Забудем всё и будем друзьями.

Услышав его, Цзи Яньцин быстро всё понял.

Тот грубый мужчина не хотел, чтобы Чжан Ян платил им, не из-за жалости, а, скорее всего, из-за какой-то сделки. «Яоланю» тоже нужны были эти лекарства.

Теперь, когда почти все лекарства Чжан Яна уходили им, их сделка, естественно, отменялась. Грубый мужчина, разозлившись, наверняка не будет к нему добр.

Чжан Ян, можно сказать, потерял всё: и лекарства, и оставил плохое впечатление у «Чидао» и «Яоланя».

Если он ещё и с ними поссорится, то ему придётся несладко.

Чжан Ян был жадным и нечестным, но умным.

Глядя на его улыбку и быстро всё поняв, Цзи Яньцин принял решение. Он не стал злиться и вежливо сказал:

— Тогда спасибо.

Им не нужно было с ним ссориться.

В их краях, вместе с теми, кто не смог приехать, было, может, тысяч двадцать-тридцать. При таком малом количестве, если начнётся конфликт, число союзников может стать решающим фактором.

Увидев, что Цзи Яньцин согласен, Чжан Ян просиял.

Цзи Яньцин кивнул, ещё немного поговорил и ушёл с Ся Шэньшу и остальными.

Проводив их, люди Чжан Яна с мрачными лицами подошли к нему:

— Босс...

— Хватит болтать, собирайте вещи.

— Мы правда всё отдадим? У нас тогда ничего не останется...

Чжан Ян посмотрел в ту сторону, куда ушёл Цзи Яньцин, затем на своих мрачных людей, и дал каждому по затылку.

— А кто вас просил связываться с этими психами?

Когда он впервые встретил Ся Шэньшу и его людей, он думал, что они, как и говорили, честные и порядочные. А оказалось, они — бандиты.

— Но ты же сам их принял...

Чжан Ян, собиравшийся уходить, вернулся и снова дал им по затылку, так что они разбежались по всему дому.

Уйдя от Чжан Яна, Цзи Яньцин ещё немного побродил по сбору.

Народу было много, но обменивали в основном одно и то же: лекарства, оружие, рации, передатчики и прочую мелочь.

Еда тоже была, но среди всего этого она была самой дешёвой.

Цинь Юэ и Хуан Жуньюэ тоже приехали, у них тоже были свои «магазины». Цзи Яньцин зашёл

к ним, но их не увидел.

У Сян Яна «магазина» не было, их главной целью было привезти вещи.

Они даже не собирались оставаться до конца сбора. Им нужно было как можно скорее возвращаться и продолжать поиски.

Обойдя всю деревню и получив общее представление, Цзи Яньцин, взглянув на темнеющее небо, повёл всех обратно в лагерь.

Вокруг деревни были лагеря разных отрядов.

Многие уже натянули между машинами шатры. Поскольку поблизости не было зомби, многие развели костры.

С наступлением темноты зажглось много костров, и весь лагерь издали был похож на пикник.

У Сян Яна тоже был свой костёр. Он грел их ночью и служил местом для приготовления еды.

Когда они вернулись, люди Сян Яна уже готовили ужин.

Прикинув, что скоро пойдёт снег, Цзи Яньцин обернулся к своим.

Тун Юэ пригласил его на встречу. Он не говорил, что нельзя приводить с собой людей, но, скорее всего, много не возьмёшь.

Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь, Мо Сянь, Хэйлун — всего пять капитанов. Всех он взять не мог.

— Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь, вы пойдёте со мной. Остальные — в лагере, — выбрал он.

Все кивнули.

— Я тоже пойду, — сказал Фэн Имо.

Цзи Ань и Цзи Лэ с надеждой посмотрели на Цзи Яньцина. Они тоже хотели.

Он посмотрел:

— Людей, скорее всего, будет мало. Оставайся в лагере.

Фэн Имо не интересовался делами отрядов и лагерей. Чем тратить на него место, лучше взять с собой Ся Шэньшу и остальных.

Получив отказ, Фэн Имо посмотрел на Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня и почувствовал угрозу.

Цзи Яньцин берёт их, а не его. Неужели он для него менее важен?

004.

Цзи Яньцин опустился на колени и погладил Цзи Аня и Цзи Лэ по щекам:

— Я скоро вернусь, никуда не уйду.

Он знал, что они боятся, что он уйдёт.

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись. В их чёрно-белых глазах было беспокойство.

— Я обещаю.

— Тогда возвращайся скорее, — сказал Цзи Лэ детским голосом.

— Когда стемнеет, вернёшься, — Цзи Ань схватил его за рукав.

— Сначала поешьте. Когда вы наедитесь, я, наверное, уже вернусь, — улыбнулся Цзи Яньцин.

Цзи Ань и Цзи Лэ неохотно кивнули.

Цзи Яньцин встал и посмотрел на троих за спиной.

За это время уже пошёл снег.

Все трое были готовы.

Ся Шэньшу повёл их к лагерю «Чидао».

Когда пошёл снег, люди из деревни начали возвращаться в свои лагеря. На улицах было полно

людей с вещами.

Из лагерей вокруг деревни доносился запах еды. Ночь, снег, запах еды и пляшущие костры создавали уютную, оживлённую атмосферу.

«Чидао» приехали одними из первых и разбили лагерь справа от деревни. Там стояло тридцать-сорок машин.

Все машины стояли вокруг поляны, образуя большой прямоугольник. В центре был огромный костёр, и вокруг него сидели люди с мисками.

Когда они пришли, их тут же провели к одному из уцелевших глинобитных домов.

Снаружи стояла охрана, не только из «Чидао», но и из других больших отрядов.

Внутри уже были люди.

Несколько, видимо, капитанов, сидели за деревянным столом, а вокруг них стояли их заместители.

Цзи Яньцин вошёл первым.

Войдя, он тут же стал центром внимания. Он тоже осматривал всех.

То, что Сян Ян нашёл своего капитана, уже разнеслось по всему сбору. Едва он вошёл, как большинство его узнали. В их глазах было удивление.

В первоначальном списке участников Сян Яна не было.

— Что ты здесь делаешь? — мрачно спросил грубый мужчина, которого он видел днём.

Цзи Яньцин не удивился. Раз он спорил с Тун Юэ, то, если и не был капитаном «Яоланя», то точно кем-то из верхушки. Теперь казалось, что он и есть капитан.

— Я пригласил. У вас есть возражения? — вслед за ним вошёл Тун Юэ.

— У меня нет, — сказала Цинь Юэ.

Встретившись с ней взглядом, она кивнула.

Цзи Яньцин тоже кивнул.

— У меня тоже нет, — сказала единственная женщина-капитан, Хуан Жуньюэ. Увидев Цзи Яньцина, она вздохнула с облегчением.

Цзи Яньцин удивился, увидев её здесь. Но, подумав, что до встречи с ними её отряд насчитывал больше трёхсот человек, он успокоился.

Управлять таким большим отрядом в таких условиях — она не могла быть простой.

Всего в доме, не считая его, было семь капитанов. Трое не возражали, и грубый, взглянув на остальных, мрачно замолчал.

Цзи Яньцин, не обращая на него внимания, осмотрел троих остальных.

Кроме Тун Юэ, Цинь Юэ, Хуан Жуньюэ и «Яоланя», за столом сидели ещё три незнакомых капитана.

Все мужчины, двое лет тридцати-сорока, один — за пятьдесят.

Тот, что за пятьдесят, был уже седым и среди молодых выглядел неуместно. Цзи Яньцин посмотрел на него.

Тот, заметив его взгляд, улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

Цзи Яньцин кивнул в ответ, но не стал его недооценивать. В этом доме не было простых людей.

Сидеть здесь в таком возрасте — это говорит о многом.

— Ладно, все в сборе. Хватит болтать, начинаем, — сказал Тун Юэ, сев во главе стола.

Все замолчали и расселись.

Цзи Яньцин сел в углу.

Когда он сел, Ся Шэньшу и его товарищи встали за ним.

Всего было восемь капитанов, и каждый привёл с собой от двух до четырёх человек.

Не все они были высокими и сильными, были и маленькие, и слабые, и женщины.

Они были не просто охраной, они были лучшими в своих отрядах, теми, кто помогал капитанам управлять.

Они стояли за своими капитанами.

Цзи Яньцин инстинктивно обернулся и, увидев дёргающиеся уголки губ Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня, и стоявшего рядом с ними с каменным лицом Фэн Имо, невольно дёрнул уголком рта. Когда он успел сюда пробраться?

Фэн Имо, с каменным лицом, смотрел вперёд, твёрдо решив остаться.

Цзи Яньцин потёр переносицу.

— Вы все слышали о Лоу Е, — сказал Тун Юэ.

Неожиданно услышав знакомое имя, Цзи Яньцин тут же сосредоточился.

— Кто-нибудь из вас видел Короля третьей ступени? — спросила Цинь Юэ.

— Ты сомневаешься, что они существуют? — посмотрела на неё Хуан Жуньюэ.

— Нет, я просто думаю, стали бы они так утруждать себя, чтобы проникнуть к нам? Зачем? Убить нас? Если так, то почему бы им просто не напасть? — спросила Цинь Юэ.

Услышав её, все нахмурились.

— Не думаю, что Короли стали бы заниматься такой ерундой. Это слишком абсурдно.

— Имя Лоу Е слышал не один отряд. Многие слышали о нём и о том, что он охотится на Бога Смерти. Даже если история с проникновением — выдумка, что насчёт охоты на Бога Смерти? — сказал тот, что за пятьдесят.

В доме на мгновение воцарилась тишина.

Все молчали.

То, что Короли эволюционируют в третий раз, они почти все были уверены. Но то, что Лоу Е притворился человеком и проникал в отряды, они не хотели верить.

Потому что если это так, то дело плохо. Никто не хотел, чтобы в его отряде был Король.

— Лоу Е действительно существует, и он действительно проникает в отряды. У меня есть надёжная информация. Тот, кто мне это сказал, встретил отряд, на который он напал, — сказал грубый из «Яоланя».

Цзи Яньцин взглянул на него. Он ему не нравился, но тот был прав.

У него за спиной стоял Король третьей ступени, который, самодовольно прокраившись, чуть ли не вилял хвостом.

— А ты уверен, что тот отряд не услышал об этом от других и не присочинил? — посмотрела на него Хуан Жуньюэ.

Грубый нахмурился.

— Я всё ещё не верю. По крайней мере, пока нет доказательств...

Цзи Яньцин, взглянув на их мрачные лица, со сложными чувствами сказал:

— Это правда.

Все за столом посмотрели на него.

— Откуда ты знаешь? — холодно усмехнулся грубый.

Он был согласен с ним, но это не мешало ему не любить Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел на него:

— Информацию Чжан Яну дал я. Тот отряд, который он встретил, — это я.

Грубый замер, а затем его лицо исказилось, словно он съел что-то отвратительное.

Увидев его выражение, Цзи Яньцин убедился, что тот узнал всё от Чжан Яна.

— ...Ты встретил Лоу Е? — Тун Юэ, с острым умом, первым всё понял.

Услышав его, все за столом удивлённо посмотрели на Цзи Яньцина.

Тот кивнул:

— Да. Он был как человек, мог говорить, смеяться, злиться. Когда я его встретил, он притворялся человеком и спрашивал у одного отряда о Боге Смерти. Собирался убить их всех, когда узнает. Ему, кажется, очень нравилось, когда его боятся.

Лица у всех в доме стали мрачными.

Король, который выглядит как человек, смеётся, злится, говорит...

Представив это, холод пробежал по их спинам.

Они переглянулись. У всех возникла абсурдная, но очень страшная догадка. Может, и на их сборе есть Король.

Все инстинктивно сглотнули.

Если это так, то им всем конец.

С тех пор как их отряды выросли, они, капитаны, давно не чувствовали такого ясного и сильного отчаяния. У всех по телу пробежали мурашки.

— Лоу Е уже мёртв, — сказал Цзи Яньцин.

— Ты откуда знаешь? — холодно усмехнулся грубый.

— Я его убил, — равнодушно сказал Цзи Яньцин.

005.

Услышав его, услышав его спокойный тон, словно он говорил о погоде, все, у кого и так были мурашки, замерли.

В следующую секунду их лица стали очень выразительными.

Цзи Яньцин убил Лоу Е?

Цзи Яньцин убил Короля третьей ступени?

Пока они ещё не были уверены, существует ли Лоу Е, он его уже встретил и убил?

— Он и... — лицо Тун Юэ исказилось. Он не знал, что и сказать.

Цзи Яньцин сказал:

— После третьей ступени его кости стали твёрже, а способность к регенерации — сильнее. Его было гораздо труднее рубить, чем обычного пробуждённого зомби. Но то, что он стал меньше, облегчило задачу.

Помолчав, он добавил:

— Он мог управлять большим количеством зомби. Не говоря уже об обычных, он мог управлять и пробуждёнными, и даже Королями. Он даже мог управлять обычными зомби через пробуждённых.

Цзи Яньцин не считал, что это нужно скрывать. Хотя такие злые Короли, как Лоу Е, и были, наверное, редкостью, но не исключено, что были и другие.

Если все будут знать и будут готовы, это будет хорошо.

Если все отряды погибнут, то и им, оставшись одним, будет трудно выжить.

Все в доме замолчали. Их внимание было приковано к одному слову.

Рубить?

С тех пор как их отряды выросли, они так или иначе сталкивались с Королями. Среди них были и те, кто их убивал.

Но рубить?

Чем?

Ножом?

Топором?

Они убивали Королей, заваливая их пулями. А Цзи Яньцин — ножом, топором?

Да ещё и Короля третьей ступени?

Что он несёт?

Все хотели это спросить, но, видя его уверенное лицо, проглотили слова.

Они инстинктивно сглотнули, в ушах зазвенело.

В доме воцарилась тишина. Удивление, сложность, ужас, недоверие, страх и отчаяние смешались, и на лицах всех было сложное выражение.

За спиной Цзи Яньцина лица Ся Шэньшу и его товарищей на мгновение исказились, но они быстро справились с удивлением.

Ся Шэньшу улыбался, Лань Цзы и Ли Пинсэнь с трудом сдерживали дыхание, стараясь выглядеть невозмутимо.

Что такого, Цзи Яньцин просто убил Короля третьей ступени.

Таких он обычно ест по три штуки за раз: одного — с кетчупом, другого — с острым соусом, а третьего — просто так.

Пытаясь сохранить спокойствие, они почувствовали бессилие. Это было знакомое чувство.

Сян Ян остался прежним, и Цзи Яньцин тоже. Тот самый, который время от времени ставил их всех в тупик.

Рядом Фэн Имо важно кивнул. Он тоже помогал.

После долгой паузы в доме снова заговорили.

Лицо Тун Юэ было мрачным:

— Значит, действительно есть Короли, которые проникают к людям?

Цзи Яньцин знал, о чём он беспокоится, но кивнул:

— Есть.

Если эта новость распространится, то разрозненным отрядам будет ещё труднее присоединиться к большим, потому что все будут бояться. Но это было так.

Тун Юэ пристально посмотрел на него. Цзи Яньцин без колебаний ответил на его взгляд.

Они смотрели друг на друга три секунды.

Затем Тун Юэ с головной болью потёр переносицу.

За столом остальные тоже нахмурились. Они тоже начали думать, когда в последний раз принимали новых.

— У них есть какие-то отличительные черты? — спросил самый старший.

Цзи Яньцин, немного подумав, сказал:

— Кроме цвета крови, никаких.

Он с первого взгляда узнал Лоу Е и ту девушку, но думал, что не все на это способны. Это было скорее боевым инстинктом.

Фэн Имо тоже вызывал у него особое чувство, но не ужас. А Лоу Е и та девушка с первого взгляда показались ему опасными, потому что в них была убийственная ярость.

Даже если они её скрывали, она всё равно чувствовалась.

Услышав, что у них другой цвет крови, что есть способ их отличить, все за столом немного успокоились.

Думая, не устроить ли в своём отряде большую проверку, они снова посмотрели на Цзи Яньцина.

Его не было в списке участников, он пришёл позже. Сначала они его недооценивали, но теперь были вынуждены пересмотреть своё мнение.

Особенно Тун Юэ, организатор сбора.

Он хорошо к нему относился, потому что тот спас его брата, и потому что у него было очень красивое лицо. Но не более.

Раньше он считал его просто способным человеком, а таких среди выживших было много.

Но теперь он был вынужден пересмотреть своё мнение.

Убить Короля третьей ступени, заставить людей Сян Яна сходить по нему с ума — Цзи Яньцин был не прост.

Тун Юэ посмотрел на остальных:

— Похоже, на следующих сборах нужно быть осторожнее.

Все понимали.

Если на их сборе будет Король, их всех перебьют. Либо они больше не будут участвовать, либо будут строго отбирать участников.

Думая об этом, все вздохнули. Их жизнь и так была несладкой, а теперь стала ещё труднее.

Это было похоже на огромный камень, давивший на них, не дававший дышать.

Немного успокоившись, они продолжили.

В отличие от того, что ожидал Цзи Яньцин, они не стали обсуждать будущее своих отрядов. Они избегали этой темы, говоря о мутировавших растениях, об отрядах в других краях и о всё более суровой погоде.

Сначала Цзи Яньцин не понял, а потом догадался.

Тун Юэ и остальные наверняка понимали, что ситуация становится напряжённой, но отряды были конкурентами. Если они сейчас расскажут о своих планах, то дадут другим возможность их опередить.

В этом мире половина опасности исходила от зомби, половина — от людей.

Поняв это, Цзи Яньцин почувствовал бессилие и горечь.

Встреча длилась больше получаса. Кроме разговора о Лоу Е, он узнал много нового, но всё это были обрывки информации.

Выйдя из дома и идя под снегом обратно в лагерь, он так и не смог всё упорядочить.

Ся Шэньшу и остальные тоже молчали, думая об услышанном.

Вернувшись в лагерь, он, ещё не придя в себя, почувствовал, как его ноги обняли.

Он опустил голову и увидел Цзи Аня и Цзи Лэ. Его лицо смягчилось.

Он пощипал их за худые щёки:

— Я вернулся.

Ждавшие его Цзи Ань и Цзи Лэ по-детски пожаловались:

— Уже так темно, а ты всё не возвращаешься.

— Мы тебя ждали.

Слушая их, Цзи Яньцин, улыбаясь, поднял их на руки. Похоже, от этих двоих ему никогда не избавиться.

Он поцеловал их в худые щёки.

Получив поцелуй, только что жаловавшиеся малыши просияли.

Цзи Лэ обнял его за шею и прошептал:

— Папа.

— М? — сказал Цзи Яньцин, неся их к шатру.

— Я тебя больше всех люблю.

Цзи Ань, не желая отставать, тоже обнял его:

— И я тебя больше всех люблю.

— И я вас больше всех люблю, — сердце Цзи Яньцина наполнилось теплом.

Едва он это сказал, как встретился с тёмными, бездонными глазами.

С занятыми руками он сказал:

— Фэн Имо.

Тот замер, а затем, с тёмными глазами и виляя невидимым хвостом, подошёл. В его глазах было предвкушение.

Увидев его, Цзи Яньцин, не дав ему среагировать, со злой усмешкой повернулся к Ся Шэньшу и остальным:

— Поговорим?

Те, думавшие о новостях, замерли, их лица посерьёзтели.

— Хорошо.

— Хэйлун, Люй Цин, Мо Сянь, — проходя мимо костра, позвал он.

Наконец он посмотрел на Бай Хаосюаня:

— Бай Хаосюань.

Тот замер и тут же встал.

В отряде Сян Яна было слишком много выдающихся капитанов, и он в последние дни был немного подавлен. А сейчас, когда его назвали вместе с Ся Шэньшу и остальными, он покраснел.

— Сюда, — сказал Цзи Яньцин, ведя их к краю карьера, подальше от лагеря.

Увидев, как они уходят, многие в лагере посмотрели им вслед.

Уже стемнело, снег тонким слоем покрывал траву. В это время было холоднее всего. Их ботинки быстро промокли, и пальцы на ногах замёрзли.

Цзи Яньцин повёл их к краю карьера, туда, где их не было слышно, и остановился.

Остановившись, он первым посмотрел на Фэн Имо, шедшего последним.

Тот, до этого полный предвкушения, теперь был подавлен. Он смотрел на него холодными, тёмными глазами.

Цзи Яньцин подумал, что он стал плохим, научился обижать.

Увидев в его глазах улыбку, поняв, что он это сделал нарочно, в глазах Фэн Имо промелькнуло отчаяние.

Уголки губ Цзи Яньцина поползли вверх. Его сердце наполнилось теплом, и у него появились силы.

Силы встретиться с Ся Шэньшу и остальными.

Отведя взгляд от Фэн Имо, он глубоко вздохнул.

Оглядевшись и убедившись, что кроме них никого нет, он посмотрел на Ся Шэньшу и остальных.

Зная, о чём он собирается говорить, на их лицах не было улыбок, лишь серьёзность.

Зная, что он жив, они вздохнули с облегчением, но и не понимали, почему он не вернулся.

Они так долго его искали.

Они волновались, боялись, сходили с ума.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, позволяя холодному воздуху наполнить лёгкие:

— Я хочу поговорить с вами о двух вещах: почему я не вернулся и о «Рае».

Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэнь молча смотрели на него. Хэйлун и Мо Сянь переглянулись, их лица тоже были серьёзными.

Бай Хаосюань, всё ещё красный, был в замешательстве. Ему тоже было интересно, почему он не вернулся, но это было для него не так важно.

Цзи Яньцин положил Цзи Аня и Цзи Лэ на землю:

— То, что я сейчас скажу, — правда. Я не шучу. Я хочу, чтобы вы выслушали меня спокойно.

Ся Шэньшу и его товарищи переглянулись.

За эти полгода чего они только не видели.

Их уже ничем не удивить. Они уже устали удивляться. Даже если бы Цзи Яньцин сказал, что в их отряде есть Король, они бы, наверное, не удивились.

Цзи Яньцин смотрел им в глаза:

— Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли зомби.

На мгновение воцарилась мёртвая тишина.

Затем кто-то спросил:

— Что?

— Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли зомби.

— Что?

— Они — Короли.

— ...Что?

— Я узнал об этом, когда на нас напали.

В снежной тишине воцарилось молчание.

<http://bllate.org/book/14654/1301218>